
*Сатанар Марианна Тимофеевна,
зав. сектором «Олонхо и эпосы народов мира» НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова*

КОНВЕРГЕНТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ АРХАИЧЕСКОЙ ЭПИКИ ОЛОНХО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Причинами действительности в условиях угрозы кризиса в разных подсистемах современного общества научное сообщество признало роль системы норм и ценностей. В связи с этим перед наукой стоит вопрос поиска иных мировоззренческих ориентиров и стратегий развития цивилизации. Необходимым базовым подспорьем в формировании нового мышления с иными ценностями и смыслами выступает представление картины мира в диалоге эмпирического и метанаучного (духовного) способов познания. Проводником конвергенции (т.е. слияния) точных и гуманитарных наук в теоретико-методологическом плане выступает синергетика, предполагающая процесс научной нарративизации знаний. Начало системно-синергетическому подходу в изучении культуры в целом было положено культурологом М.С. Каганом. Данный подход позволяет максимальное решение двух насущных проблем в развитии современной науки: во-первых, в реализации гуманизации и гуманитаризации естественнонаучных дисциплин, ценностный аспект которых заключается в преодолении технократического мышления; во-вторых, в качественном расширении объективного основания научной истинности и рациональности в гуманитарных дисциплинах, где ключевым моментом выступает разрешение центральной проблемы этих наук – специфики взаимообратимости субъекта и объекта исследований. Такой подход, безусловно, расширяет и границы познания мира олонхо – духовного космоса предков саха, позволяя производить дешифровку и реконструкцию мировоззренческих позиций предков с иных рационально-логических построений.

В ракурсе значения, места и роли мифологии в процессе развития современного общества, важность данного подхода увеличивается вдвойне. С развитием психологии, антропологии, физиологии, семиотики, лингвистики, культурологии и других наук стало ясно, что мифологическая категория, функционирующая в сознании человека, может служить мощным действенным средством-орудием в сфере духовного освоения и духовного развития человека. В этом смысле олонхо, сотканное из устойчивой канвы древних мифологических воззрений предков, носит в себе самые позитивные оценки. Отраднo, что в научный оборот введено понятие олонхо как гипертекста культуры народа в целом, что позволяет исследовать олонхо как систему-вместилище памяти многих поколений, создающего семантическую сеть сложной структуры, позволяющей исследовать

олохно со стороны разных наук, причем на различных уровнях обобщения.

Обращение к работам историков и методологов науки демонстрирует, что сегодняшняя ступень развития науки фиксируется этапом постепенного приближения к пониманию целостности бытия. На ориентацию в сторону интеграции и конвергенции естественных и гуманитарных наук ученые обратили внимание с начала прошлого столетия (В. Дильтей, В. Виндельбант, Г. Риккерт, Г. Николис, Г. Хаген, Э. Янч и др.; среди отечественных ученых, у истоков стоят С.П. Курдюмов, С.П. Капица, Г.Г. Малинецкий, А.П. Руденко, В.Г. Буданов, В.В. Иванов, В.Н. Топоров и др.). Показательно, что отец математической лингвистики В.В. Иванов считал, что в мифе спрятано подлинное естествознание. Важным явлением в науке выступили обобщающие труды по актуальным вопросам теоретико-методологической базы в гуманитарной науке, связанные с проблемой научной рациональности в гуманитарном познании В.С. Степина, М.М. Бахтина, М.С. Кагана, Е.А. Мамчур, В.А. Лекторского, Н.С. Автономовой и др. Так, еще в 1996 г. академиком В.С. Степиным был выдвинут вопрос познавательных норм науки: «На каждой исторической эпохе познавательные нормы науки конкретизируются посредством исторически преходящих установок, выражающихся стилем мышления эпохи. Применительно к процессам, происходящим в сегодняшнем историческом обществе, акцент должен делаться на смене гуманитарных теорий под влиянием расширения эмпирического знания, утверждении безальтернативности перехода гуманитарной науки от непознаваемости к познаваемости, от описательности к роли общественно-производительной силы» [4, с. 8-13]. Нам импонируют труды, посвященные «диалогу науки и искусства», в т.ч. физики и искусства, где раскрываются органическая взаимообусловленность и связь науки физики с художественной культурой. Д. физ.-мат. н., поэт и художник Д.И. Блохинцев писал: «Наука и искусство – это два дополняющих друг друга отношения к окружающему миру, ни одно из них не может заменить другое. ... Наука исследует мир объективными методами, она открывает нам законы природы. Искусство вытекает из непосредственного контакта с миром и через эмоциональное воздействие объясняет нам своим особым языком структуру мира и сущность человека. Наука есть основа миропонимания, искусство основа мировосприятия, их сумма есть основа гармонического восприятия всего мира – основа человеческого мироотношения» [1, с. 59].

Потенциал физики, лежащий в основе естественнонаучного познания, не исчерпывается решениями проблем сохранности, передачи, хранения культурных памятников, проблем технического характера и т.п., привлечением лазерных методов, нейронографии, молекулярной спектроскопии или люминесцентного анализа (к примеру). Положительным моментом является когерентность моделей

физической картины мира и мифопоэтической картины мира при углубленном изучении семантических категорий содержания текста, где физические методы как научный инструментальный призваны лишь помогать. Существенным преимуществом привлечения этой науки можно считать также возможность обеспечения взгляда на мир на всех уровнях материи (начиная с микромира до мегамира) о всех видах материи (частица, поле) при разных формах существования материи (время, пространство, статика, динамика, взаимодействие). Ведь исследуя многоуровневое олонхо со сложной, хаотической мифологической системой, нельзя обойти вниманием, прежде всего и главным образом, само явление сказительства, где выдвигается подход к олонхо как к результату человеческого творения, полученного путем не только рационального познания, но и иррационального и трансцендентного мышления творца. В таком случае центральной точкой отсчета выступает природное естество самого человека, где «человек является мерой всех вещей» (термин М.С. Кагана) [2]. Отсюда очевидно, что фольклористика как сфера гуманитарного познания в прямом смысле занимается изучением первичной природы – феномена человека, и вторичной природы – многомерного олонхо, где последний выступает конечным продуктом процесса перехода «естественной» природы в «искусственную». С этих позиций налицо взаимная связь, обусловленность и дополняемость физики и фольклористики. Важно подчеркнуть, что для дешифровки глубинных структур текста олонхо, неизбежно привлекаются знания из психологии, физиологии, антропологии, философии и др. наук, и такие комплексные исследования ждут своих исследователей в будущем.

Таким образом, конвергенция древнего мировоззрения олонхо и научно-рационального миропонимания, их структурно-семантическая идентичность приводят к обобщенному построению единой картины мира, характеризующейся единой сущностью мироздания, что нераздельно связано с концепцией формирования ноосферного, глобального, системного мышления и с ведущей тенденцией гуманистических ценностей. Таков один из перспективных путей развития современной фольклористики.

И в конце к месту вспомнить высказывание Р.Д. Макдермотта: «Мифы, порожденные человеческим разумом в поисках знания, в конечном счете, исходят из источника гораздо более глубокого. Они исходят из недр самой природы, из универсального бессознательного, проявляющего с помощью человеческого разума и воображения собственную, постепенно раскрывающуюся реальность. В этом смысле теории Коперника, Ньютона и Эйнштейна – не случайность, они отражают радикальное родство человеческого разума как проводника раскрывающегося смысла Вселенной» [3, с. 290].

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-

монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения».

Литература

1. Блохинцев Д. И. Две ветви познания мира // Техника – молодежи. №11. – М., 1980. – С. 55-64.
2. Каган М. С. Философия культуры. – СПб.: Метрополис, 1996. – 414 с.
3. Макдермотт Р. Исторические и философские размышления о формах трансперсонального мышления // Пути за пределами «эго». Под ред. Уолш Р. и Воон Ф. – М.: Открытый мир, 2006. – С. 285-294.
4. Степин В. С. Основания науки и их социокультурная размерность // Научные и вненаучные формы мышления: материалы международного симпозиума. – М.: Кель, 1996.

***Павлова Ольга Ксенофоновна,**
зав. сектором «Героический эпос олонхо» НИИ Олонхо
СВФУ им. М.К. Аммосова*

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ОЛОНХО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ: ЧИСЛОВЫЕ ЭПИТЕТЫ

Эпитеты олонхо частично были рассмотрены в трудах: А.А. Иванова – Кюндэ, Г.У. Эргиса, И.В. Пухова, В.Т. Петрова, Г.М. Васильева, Н.З. Копырина, П.А. Слепцова, Л.Н. Романовой, Л.С. Ефимовой, В.Г. Семеновой, Л.А. Архиповой и др. Исследователи выделяют следующие виды эпитетов: простые, украшающие, метафорические, развернутые, постоянные, оценочные, поэтизирующие, «окаменелые», общефольклорные, жанровые, пояснительные, гиперболические, описательные, оценочно-характеризующие, оценочно-поэтизирующие, многочастотные постоянные, числовые и цветковые. Л.С. Ефимова в эпитетах хороводных песен по принципу познания выделяет объект эпитета (предмет определения или описания), образ эпитета (отличительные черты, оттенки качества объекта или то, с чем сравнивается или сопоставляется объект эпитета) и признак (общий признак объекта и образа эпитета) [2].

Рассмотрим эпитеты в текстах олонхо северо-восточной эпической традиции якутов. Всего зафиксировано 954 эпитета, которые извлечены путем выборки из 11 текстов олонхо четырех локальных традиций (момская, абыйская, верхоянская и среднеколымская). Данные эпитеты мы классифицировали по составу и по тематике. По составу эпитеты разделены на две большие группы. Первую группу представляют простые эпитеты. Ко второй группе отнесены сложные эпитеты. Вторая группа состоит из нескольких подгрупп: эпитеты со сравнениями, числовые эпитеты и метафорические эпитеты.

В данном тезисе мы рассмотрим числовые эпитеты в текстах олонхо